

Научная статья. Исторические науки
УДК 327(931/96+470+571)
DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-176-186

РЕАКЦИЯ АВСТРАЛИИ И СТРАН ОКЕАНИИ НА СПЕЦИАЛЬНУЮ ОПЕРАЦИЮ ВС РФ НА УКРАИНЕ

Артём Алексеевич ГАРИН¹

¹Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
garinartyomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

Аннотация: Президент Российской Федерации Владимир Путин объявил о начале специальной военной операции (СВО) на Украине 24 февраля 2022 г. Это событие стало поворотным моментом для всего миропорядка и отозвалось во многих уголках земного шара. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) также не стал исключением. Пока США и их союзники пытались навязать миру негативное отношение к действиям России, реакция стран АТР на происходящее оказалась более сдержанной. На этом фоне видится необходимым проанализировать восприятие СВО в Южно-Тихоокеанском регионе, традиционный лидер которого — Австралия, — во многом придерживается внешнеполитического вектора США, в то время как среди малых развивающихся островных государств Океании растет запрос на более суверенный курс на международной арене. Анализ реакции стран ЮТР на спецоперацию ВС РФ требует комплексного подхода, ввиду чего автор рассмотрел сложившуюся ситуацию в политическом, экономическом и социальном измерениях.

Ключевые слова: Россия, спецоперация, Южно-Тихоокеанский регион, Австралия, Океания

Для цитирования: Гарин А.А. Реакция Австралии и стран Океании на специальную операцию ВС РФ на Украине // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития, 2022, Том 4, № 4 (57). С. 176–185. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-176-185

Original article. Historical science

AUSTRALIA'S AND PACIFIC ISLAND COUNTRIES' REACTION TO THE RUSSIAN SPECIAL MILITARY OPERATION IN UKRAINE

Artyom A. GARIN¹

¹Institute of Oriental Studies RAS, Moscow, Russia,
garinartyomalexeevich@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-4677-7221>

Abstract: President of the Russian Federation Vladimir Putin announced the launch of a Special Military Operation (SMO) in Ukraine on February 24, 2022. It was a turning point for the entire world order and reverberated in many areas of the globe. The Asia-Pacific was also no exception. While the United States and its allies tried to impose a negative attitude to Russia's actions on the world, the reaction of the Asia-Pacific countries was more restrained. On this background, it seems necessary to analyze the perception of situation in the South Pacific, the traditional leader of which — Australia — largely adheres to the U.S. foreign policy vector, while among the Pacific Island Countries there's a growing demand for a more sovereign course. The analysis of the reaction of regional actors to the SMO requires a comprehensive approach, which is why the author analyzed the current situation in political, economic and social dimensions.

Keywords: *Russia, Special Military Operation, South Pacific, Australia, Pacific Island Countries*

For citation: Garin A.A. Australia's and Pacific Island Countries' Reaction to the Russian Special Military Operation In Ukraine. *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya*, 2022, T. 4, № 4 (57). Pp. 176–185. DOI: 10.31696/2072-8271-2022-4-4-57-176-185

Значение спецоперации ВС РФ на Украине для Азиатско-Тихоокеанского региона

Несмотря на региональный статус конфликта на Украине, его контекст носит глобальный характер. На протяжении десятилетий НАТО во главе с США преднамеренно расширялась на Восток — к границам России. Действия Североатлантического Альянса оценил еще в 2014 году бывший премьер-министр Австралии Малколм Фрейзер (1975—1983 гг.). Он выразил уверенность, что «Запад годами пытался вовлечь Украину в НАТО»¹ и подчеркивал, что «продвижение НАТО на Восток, к самым границам России, должно рассматриваться как абсолютно враждебный акт». Факт остается фактом — после событий 2014 года Вашингтон воспринимает Украину как контролируемого им актора международных отношений. Часто слышен и голос Европейского Союза (ЕС), который также доверил свой внешнеполитической курс США.

Вместе с тем, события на Украине стали подтверждением переноса центра силы с Запада на Восток. Позиция США по вопросу поддержки Киева нашла отклик лишь среди давних союзников Вашингтона. При этом целый ряд стран Азиатско-Тихоокеанского региона более сдержанно отреагировали на СВО и не спешат присоединяться к

антироссийским санкциям. Акторы АТР понимают, что от итогов спецоперации ВС РФ зависит расстановка сил в мире, которая может сложиться не в пользу Запада.

В российской науке уже проводился комплексный анализ реакции стран Юго-Восточной Азии на СВО². Вдохновившись примером уважаемых коллег, автор данной статьи решил рассмотреть восприятие спецоперации Австралией и малыми островными развивающимися государствами Океании.

История дружественных контактов россиян с населением Южно-Тихоокеанского региона

Россия имеет давние связи с обширными морскими пространствами Океании. Ее контакты с населением ЮТР начались еще с первого кругосветного путешествия И.Ф. Крузенштерна и Ю.Ф. Лисянского (1803-1806 гг.) на шлюпах «Надежда» и «Нева». Более того, на протяжении всего XIX в. эти отношения носили более дружественный характер, нежели чем между европейцами и океанийцами. История пребывания британских, американских или французских мореплавателей в Океании тесно связана с миссионерской деятельностью, конфликтами с островитянами, завезенными из Европы болезнями, сокращением численности местного населения, работоторговлей и колонизацией, что на многие годы негативно отразилось на самостоятельности региона. Для сравнения, оказавшиеся в Океании россияне не ставили под сомнение происхождение местных жителей. Известный отечественный мореплаватель В.М. Головнин еще в XIX столетии утверждал: *«Обширный ум и необыкновенные дарования достаются в удел всем смертным, где бы они ни родились, и если бы возможно было несколько сот детей из разных частей земного шара собрать вместе и воспитывать по нашим правилам, то, может быть, из числа их с курчавыми волосами и черными лицами более вышло бы великих людей, нежели из родившихся от европейцев. Между ними [прим. островитянами] есть даже мудрецы, твердостью характера не уступающие древним философам, которых имена сохранила история»³.*

Россияне поддерживали дружественные отношения и с переселенцами, проживающими в Австралии. Например, в честь прибытия экипажа шлюпа «Суворов» в 1814 г. в Австралии устроили специальный обед: за столом сидело более 40 человек, а участники мероприятия поднимали бокалы за Георга IV и российского императора Александра I⁴. Командовал кораблем капитан М.П. Лазарев. Уже в 1888 году великий князь Александр Михайлович Романов посетил Сидней,

что совпало с юбилейными торжествами по случаю столетия основания колонии. Во время визита русские офицеры побывали в Доме Правительства, однако сам великий князь иногда не мог присутствовать на торжествах, так как должен был находиться на вахте наравне с другими офицерами⁵.

С течением веков ситуация в регионе претерпела значительные изменения. В последней трети XIX – начале XX вв. произошел колониальный раздел южной части Тихого океана, котором участвовали Германия, Великобритания, Австралия и Новая Зеландия, но не Россия. После Первой и Второй мировых войн регион окончательно превратился в «зону влияния» Австралии, Новой Зеландии и США, где каждое из государств стремилось развить свое военное, политическое и экономическое превосходство.

На сегодняшний день в ЮТР вновь происходит трансформация региональной архитектуры. Рост влияния КНР на обширных океанических пространствах вызвал ответную реакцию со стороны Австралии и ее союзников, которые не заинтересованы в изменении статус-кво. При этом среди малых развивающихся островных государств ЮТР растет запрос на более диверсифицированный и суверенный внешнеполитический курс, что породило значительные отличия в реакциях и на российскую СВО.

Реакция Австралии на спецоперацию ВС РФ на Украине

Спецоперация ВС РФ на Украине вызвала бурные дискуссии в Австралии. Власти Пятого континента на протяжении последней трети XX в. пытались выработать более самостоятельный внешнеполитический вектор, что даже порождало конфликтные ситуации с Соединенными Штатами. На современном этапе эти усилия во многом сошли на нет и Канберра вновь сближается со своим главным союзником в лице Вашингтона. Более того, Австралия поддерживала США при вторжениях в Ирак и Афганистан, а теперь участвует в попытках сдерживать рост влияния КНР, причем не избегая использования военных инструментов. Период премьерства Скотта Моррисона (2018–2022 гг.) ознаменовался обострением австралийско-китайских отношений, более интенсивной милитаризацией политики Пятого континента и появлением «оборонного» альянса АУКУС. Острая риторика Моррисона, серьезный перекося в сторону внешней и оборонной политики впоследствии вызвали усталость у австралийского населения, которое проголосовало на лейбористов на парламентских выборах 2022 года⁶. Правительство Энтони Альбанезе всячески пыталось про-

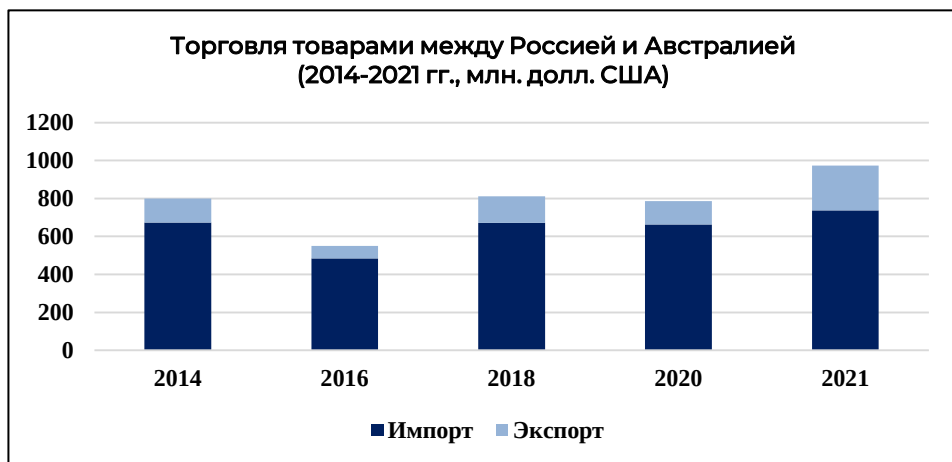
демонстрировать, что сделает упор на дипломатию, однако при этом не спешит отказываться от следования в фарватере политики США и дальнейшей милитаризации Океании.

Казалось, бы трансформация миропорядка и смена правительства предоставила Австралии возможность вновь понять соседей по Азиатско-Тихоокеанскому региону. Однако Канберра по сей день остается актором, который так и не определился, чьи интересы ему ближе: Востока или Запада. На этом фоне тема СВО на Пятом континенте, как и в других странах-союзницах США, освещается довольно однобоко. Автор данной статьи провел анализ материалов, опубликованных на сайтах ABC News, 9News, SBS, Financial Review и Sky News. Совокупная выборка публикаций за период с 24 февраля по 10 декабря продемонстрировала, что австралийские СМИ упрощают сложную природу СВО. Из-за этого жителям Пятого континента остается неизвестной причина начала спецоперации, ее цели и пути разрешения ситуации. В австралийских СМИ также преимущественно освещается информация, полученная от украинской стороны. Не исключено, что подобный формат подачи новостей используется для навязывания читателям отрицательного образа России. При этом австралийские журналисты признают, что ВС РФ «сохраняют значительный потенциал».

Среди некоторых австралийских интеллектуалов восприятие СВО значительно отличается от позиции медиа. Например, бывшие политики и дипломаты призывают сохранять здоровую дозу скептицизма в отношении сообщений местных СМИ и сугубо одностороннего анализа спецоперации ВС РФ, предоставляемого Западом.

На официальном уровне Канберра ввела целый ряд антироссийских санкций. На сайте австралийского правительства создана отдельная страница, на которой перечислены предпринятые шаги. Власти Пятого континента уже ввели «ограничения на некоторые виды коммерческой деятельности», связанные с российскими банками; компаниями, занимающиеся продажей или транспортировкой сырой нефти или нефтепродуктов, а также «ограничения на вывоз или поставку определенных товаров», включая «оружие или связанные с ним материальные средства», алюминиевые руды (включая бокситы) и глинозем, «некоторые предметы роскоши» и предметы, подходящие для использования в проектах по разведке или добыче нефти⁷.

Тем не менее, российско-австралийские контакты уже много лет характеризуются слабым уровнем экономических и политических отношений. Стоимость торговли между двумя государствами с 2014 г. так и не превысила отметку в 1 млрд долл. Из этого можно сделать вывод, что санкции — лишь политический шаг со стороны Канберры.

Источник: составлено автором на основе данных UN Comtrade

Однако санкциями дело не ограничивается. Министр обороны Австралии Ричард Марлес в октябре 2022 г. анонсировал отправку 70 австралийских солдат в Британию для подготовки Вооруженных сил Украины (ВСУ)⁸. Наряду с этим, Канберра предоставила Киеву 90 ед. бронетранспортеров Bushmasters и финансирование в размере 448 млн долл.⁹

Реакция островных государств Океании на спецоперацию ВС РФ на Украине

Внешнеполитический вектор малых островных государств ЮТР значительно отличается от австралийского. Перед океанийскими странами и так стоит ряд вызовов, которые им предстоит разрешить: зависимость от внешней помощи, необходимость развития торговых связей, борьба с бедностью и изменением климата, а также улучшение благосостояния населения.

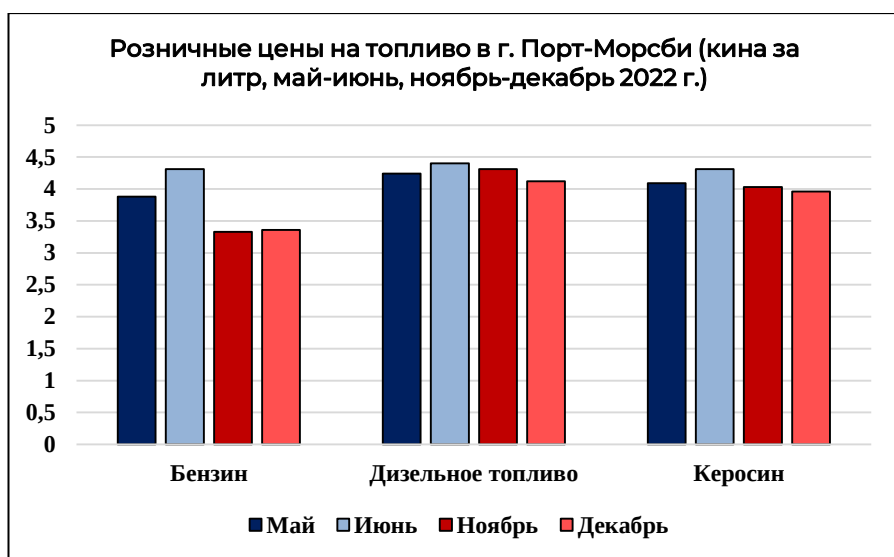
Цели океанийских государств контрастируют с позицией Запада. Ни для кого не секрет, что Австралия, США и другие крупные региональные акторы воспринимают малые островные государства в

качестве буферной зоны, которая служит «щитом» и географически защищает их от нападения. При этом среди океанийских стран, наоборот, растет запрос на более независимый и диверсифицированный внешнеполитический курс. Этому способствовало и вовлечение Китая в дела региона, который стал весомой альтернативой США, Австралии и их союзникам.

Тема СВО, как события, меняющего расклад сил в мире, получила широкое распространение в Океании. Сначала Кирибати, Маршалловы Острова, ФШМ, Палау, Тонга, Тувалу, Папуа — Новая Гвинея (ПНГ) и Фиджи проголосовали против России в ООН 2 марта 2022 г. Подобные действия могут быть обусловлены давлением со стороны Австралии, Новой Зеландии и, вероятно, США, которые обладают более активным дипломатическим присутствием в регионе, нежели РФ. Но среди представители политической и академической среды, а также рядовых жителей стран Океании есть понимание, что именно Вашингтон пытается определять, кого нужно считать «угрозой миру и стабильности», а кого — нет.

Примечательно, что комментируя «события, которые разворачиваются в Восточной Европе», премьер-министр крупнейшей страны Океании — ПНГ, — Джеймс Марапе традиционно проявил сбалансированную позицию, призвав к миру и диалогу¹⁰. Он также добавил, что кризис имеет глобальный эффект и указал на зависимость экономики от импорта¹¹. Это подтверждает, что фактически страны Океании опасаются не последствий российско-украинского конфликта, а самой общемировой турбулентности, ведь мир переживает соперничество КНР и РФ с Соединенными Штатами, что существенно влияет на малых акторов и ограничивает им пространство для маневра. К тому же, океанийские страны до сих пор не оправались от экономического урона, нанесенного пандемией COVID-19.

В условиях трансформации миропорядка малые развивающиеся островные государства в первую очередь боятся столкнуться с инфляционными рисками. По данным Торгово-промышленной палаты Порт-Морсби, в мае-июне 2022 г. в ПНГ наблюдалось увеличение цен на топливо, рост транспортных расходов и сбои в производственно-сбытовых цепочках. Однако уже к концу года стоимость топлива значительно снизилась.

Источник: составлено автором на основе данных The National¹²

Премьер-министр Соломоновых Островов Манассе Согаваре также прокомментировал украинский кейс. Во время выступления в парламенте в мае 2022 г. он подчеркнул, что «в каждой ситуации есть две стороны». Экс-премьер Вануату Боб Лафман и вовсе заявил, что ООН и международное сообщество «поступит правильно, если побудит обе стороны взять на себя ответственность за урегулирование своего конфликта путем диалога и примирения»¹³. Все это подтверждает тот факт, что океанийские государства заняли более сдержанную и сбалансированную позицию по вопросу СВО, воспринимая происходящее как часть турбулентного процесса, связанного с трансформацией мирового порядка.

* * *

Вплоть до 24 февраля 2022 г. процесс перехода баланса сил с Запада на Восток протекал не столь быстро и мог растянуться на десятилетия, однако теперь ситуация меняется стремительными темпами. Существует большая вероятность, что 2022 г. в ретроспективе будет рассматриваться как переломный момент. Реакция западных стран на спецоперацию ВС РФ стала наглядным примером, как США и их союзники будут действовать в подобной обстановке против других государств. Несомненно, на этот процесс обращают внимание и акторы Азиатско-Тихоокеанского региона.

Перед Россией, Китаем и целым рядом стран АТР открывается новое окно возможностей. СВО показала, что государства могут противостоять давлению США и эти процессы только усиливаются. Не исключено, что впоследствии это найдет отражение и в положении дел в Южно-Тихоокеанском регионе и позволит океанийским государствам обрести еще более весомый голос на международной арене.

Стратегическое поражение США окончательно подорвет авторитет Вашингтона и даже может оказать разрушительное воздействие на концепцию Индо-Тихоокеанского региона. Все это создает риск и для позиций Австралии, которая по мере все большего вовлечения в попытки американской стороны сохранить свое влияние в регионе и мире может столкнуться с еще большими статусными потерями.

Малые развивающиеся островные государства при этом заинтересованы в поиске партнеров, которые предоставят им гарантии стабильности и суверенного принятия решений. Их расположение и окажется на стороне актора, который сыграет решающую роль в становлении нового регионального и мирового порядка.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

ГАРИН Артем Алексеевич, кандидат исторических наук, научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании ИВ РАН, Москва, Россия

Статья поступила в редакцию 09.12.2022;
одобрена после рецензирования 12.12.2022;
принята к публикации 15.12.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Artyom A. GARIN, PhD (Hist.), Research Associate at the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania Studies, IOS RAS, Moscow, Russia

The article was submitted 09.12.2022;
approved 12.12.2022;
accepted to publication 15.12.2022.

¹ Ukraine: there's no way out unless the west understands its past mistakes, 2014 // The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/commentisfree/2014/mar/03/ukraine-theres-no-way-out-unless-the-west-understands-its-past-mistakes>

² Мосьяков Д. В., Астафьева Е. М. Реакция стран Юго-Восточной Азии на проведение Россией специальной операции на территории Украины. Восточная аналитика. 2022; 13(2): 10–21. <https://doi.org/10.31696/2227-5568-2022-02-010-021>

³ Головнин В.М. Путешествия вокруг света. Дрофа, 2008. — С. 450.

⁴ Barratt, G. The Russians and Australia, Volume 1 of Russia and the South Pacific, 1696-1840. University of British Columbia Press. 1988. P.73.

⁵ Говор Е.В., Массов А.Я. «Рында» в гостях у австралийцев (к 110-летию визита в Австралию). Австралиада, №16. Сидней. 1998.

⁶ Подробнее см. Итоги выборов в Австралии: чего ждать от лейбористов после милитаризма Моррисона?, 2022 // Журнал «Международная жизнь». URL: <https://interaffairs.ru/news/show/35335>

⁷ Russia sanctions regime // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. URL:<https://www.dfat.gov.au/international-relations/security/sanctions/sanctions-regimes/russia-sanctions-regime>

⁸ Russia sanctions regime....

⁹ Russia sanctions regime...

¹⁰ PM Calls For End to War, 2022 // Post Courier. URL: <https://postcourier.com.pg/pm-calls-for-end-to-war/>

¹¹ PM Calls For End to War, 2022...

¹² Petrol price up, kerosene, diesel down, 2022 // The National. URL: <https://www.thenational.com.pg/petrol-price-up-kerosene-diesel-down/>

¹³ Vanuatu PM call for Russia and Ukraine to return to negotiating table, 2022 // Pacific News Service. URL: <https://pina.com.fj/2022/04/26/vanuatu-pm-call-for-russia-and-ukraine-to-return-to-negotiating-table/>